

УДК 94(745.5)

СИСТЕМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© 2020 г.

М.В. Карташова

Балахнинский музейный историко-художественный комплекс, Балахна

kmiw@mail.ru

Поступила в редакцию 31.01.2020

Раскрываются проблемы функционирования кустарных промыслов. В основе исследования лежит анализ опубликованного, но малоиспользуемого исследователями «Указателя Второй Всероссийской кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 года». Автор предлагает типологизацию организации кустарных производств и приходит к выводу о существовании в Российской империи перед Первой мировой войной двух типов функционирования кустарных промыслов. Первый тип – стихийный, развивающийся в рамках свободной деятельности рыночных экономических сил. Второй тип – нормативный, представленный в форме мастерских и предприятий, находящихся в ведении государственных структур либо финансируемых ими. К началу Первой мировой войны в российской экономике сложилась цельная система функционирования кустарных промыслов.

Ключевые слова: Российская империя, Главное управление землеустройства и земледелия, кустарные промыслы, кустарь, кустарная мастерская, артель, Вторая всероссийская кустарная выставка 1913 г.

В начале XX в. Российская империя вступила в стадию индустриальной модернизации. Создавались новые фабрики, заводы, однако продолжало существовать и мелкое производство в форме кустарных промыслов. Производство товаров на продажу охватывало значительные слои крестьянского и мещанского населения по всей империи. Однако промыслы в этот период представляли собой не только простое домашнее ремесло, но и другие формы производства. Новые методологические разработки экономистов позволяют и историкам по-новому представить процессы, происходящие в социально-экономическом развитии Российской империи в начале XX в. Одной из таких теорий стала концепция системной экономики, представляющая собой альтернативный взгляд на организацию и функционирование экономики страны. Суть этой теории заключается в том, что экономика отдельной страны как целое рассматривается, с одной стороны, как макросистема, взаимодействующая с другими статусными макросистемами, такими как государство и общество, а с другой – как пространственно-временная арена возникновения, функционирования, трансформации экономических систем разного уровня и локализации. В качестве таких систем могут выступать предприятия, группы, союзы предприятий, кластеры, регионы, отрасли, рынки и т. п. [1, с. 3]. Существует два типа установления любого режима функционирования экономики в целом: стихийный, предполагающий свободную деятельность рыночных

экономических сил, и нормативный, который является результатом целенаправленных действий. Цель данной статьи заключается в изучении форм и типов организации кустарного производства, существовавших в Российской империи перед Первой мировой войной.

На наш взгляд, лучшим источником для исследования этой проблемы, являются указатели всероссийских и региональных кустарных и промышленных выставок. Особой полнотой отличается указатель Всероссийской кустарной выставки, которая была проведена земледельческим ведомством в Санкт-Петербурге в 1913 г. [2]. В этой выставке принимали участие не только сами кустари, но и все учреждения, привлеченные с использованием административного ресурса, то есть в приказном порядке, кто в той или иной мере участвовал в кустарных производствах. Во-вторых, на привоз изделий и на их закупку были выделены значительные государственные финансовые средства, что позволило не только привлечь кустарей деньгами и впоследствии собранную коллекцию передать в Кустарный музей Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ). В-третьих, указатель выставки имеет высокую степень информативности. В нем содержится информация о кустарях, их промышленных заведениях, времени их основания, месте бытования, количестве рабочих, производимых изделиях, месте сбыта и т. д. Несмотря на высокую информативность, этот указатель до сих пор не стал объ-

ектом специального анализа. При работе с этим источником в программе СУБД Access создан массив данных «Кустарные промыслы в 1913 г.», который насчитывает 5009 записей. Таблица имеет 36 информационных полей. Попробуем классифицировать формы и типы кустарных производств, которые были представлены на выставке.

Первый тип функционирования кустарных промыслов – стихийный, производители осуществляли свободную деятельность в рыночной экономике и конкуренции. К этому типу следует отнести три группы производств.

Первая группа – это кустари, сами производители, которые представляли на выставке собственную продукцию. Это самая многочисленная группа. Вторая группа – частные производственные мастерские и производственные предприятия. Всего на выставке было представлено 175 таких мастерских, т. е. те экспоненты, которые заявляли свое промышленное заведение как мастерскую, однако многие крестьяне выступали как кустари, но в данных о числе работников указывали работающих по найму. Так, крестьянин деревни Пермьяки Вятской губернии Иван Павлович Семеновых представлял продукты смолокурения и сухой перегонки дерева: уголь, смолу, скипидар, спирт, порошок содовый, эфирные масла. На этом производстве было занято 5 человек из его семьи, 10 наемных работников и 500 временных работников, доставляющих сырье. Естественно, что это было не кустарное, а промышленное производство. К этой же группе относилось и производство крестьянина Яранского уезда Вятской губернии Ильи Даниловича Шустова, экспонировавшего на выставке валяную обувь. Производство было открыто в 1899 г. На нем было занято 2 члена семьи и 14 наемных работников с общей прибылью 10 тыс. рублей в год. Валяльный промысел, будучи одним из самых трудоемких, требовал значительных затрат на приобретение материалов, поэтому уже в конце XIX в. самостоятельных кустарей-валяльщиков в чистом виде уже не было.

Достаточно крупное кустарное игрушечное производство существовало на станции Або Або-Бьернеборской губернии Финляндии. Называлось оно «Игрушечное производство Союза Марты». 40 наемных работников было занято изготовлением кукол и животных. Производство, открытое в 1909 г., приносило доход в 20 тыс. марок.

Крестьянские промышленные заведения открывались и в роговом промысле. Еще в 1875 г. была открыта рогокостная мастерская в деревне Белавино Устьянской волости Кадниковского

уезда Вологодской губернии. В 1913 г. на выставке ее изделия экспонировал крестьянин Николай Алексеевич Красавин. В мастерской и по деревням работало до 110 работников, вырабатывая изделий на сумму до 30 тыс. рублей.

Одним из новых видов кустарного производства являлось производство сельскохозяйственных машин. Лидерами в стране по их производству в начале XX в. были южные губернии: Екатеринославская и Херсонская [3, с. 364]. Кустарные мастерские открывались и в губерниях центра: Владимирской, Ярославской, Рязанской и в черноземных. Крупное кустарное артельное производство новых с/х машин действовало в Уфимской губернии. В Воронежской губернии крестьянин Иван Евгеньевич Жильцов в экономике «Горожанка» Сенновской волости Задонского уезда в 1907 г. открыл мастерскую, в которой работал сам с двумя наемными рабочими, они изготавливали 30 машин на сумму 800 рублей. Крестьяне производили веялки, сортировки, конные молотилки. Так кустари-кузнецы пытались конкурировать с крупными заводами.

Третью группу составили кооперативные предприятия кустарей. Исследователи выделяют несколько видов таких предприятий. В.Г. Егоров условно делит их на снабженческие, бытовые, обобществляющие только средства производства, обобществляющие производственный процесс в целом [4, с. 89].

Обратимся к артелям как наиболее традиционному виду обобществленного труда в России. Всего в массиве данных выставки 1913 г. представлено 35 артелей. Среди них такие старейшие и известнейшие в России кустарные артели, как Павловская (Нижегородская губерния, Горбатовский уезд, село Павлово), Бурмакинская (Ярославская губерния, Ярославский уезд, село Бурмакино). Это были артели кустарей-металлообработчиков. Если Павловская артель, основанная Г. Штанге, специализировалась на изготовлении ножей, то Бурмакинская – на производстве конской упряжи, гвоздей, цепей и других мелких изделий. Павловская артель была гораздо крупнее. В Бурмакинской артели работало 20 кустарей, заявленная в Указателе сумма производства составляла 30 тыс. рублей в год. В 1911 г. в Архангельске была открыта артель кустарей-счетчиков, которые изготавливали конторские счета, линейки, бювары. Шиховская артель гитарщиков объединяла 7 мастеров, которые изготавливали гитары на общую сумму 431 рубль. Артель работала и в советские годы и была преобразована в фабрику. На кустарной выставке экспонировали свои изделия женские кустарные артели. Первая

женская артель «кустарих-одевальщиц кукол» (Московская губерния, Сергиев Посад), представляла портняжный промысел.

Исследователи отмечают, что в эти годы правительство через Отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики усиленно занималось вопросами организации сбыта кустарных изделий и учреждением среди кустарей товариществ, артелей и других кооперативных организаций [5, с. 188]. В фонде Отдела сельской экономии сохранились документы, свидетельствующие о значительной финансовой помощи, которая оказывалась правительством кредитным обществам и товариществам. Примером тому могут служить дела: «О пособии Обществу поощрения крымско-татарского кустарного производства Таврической губернии на постройку склада кустарных изделий и организацию обучения татарских женщин в Ялтинском уезде восстановлению рисунков» [6]; «О пособии Волокославинскому кредитному товариществу Новгородской губернии на содержание кружевной мастерской в с. Благовещение» [7]; «О выдаче ссуды Тульской губернской земской управе на кредитование кустарных артелей» [8] и т. д. Особое внимание правительства было обращено на закрытые уральские горные заводы, так как население этих мест потеряло работу. Для решения вопроса с безработицей правительство в 1910 г. отправило на Урал и в Вятскую губернию особую межведомственную комиссию, сформированную при министерстве торговли и промышленности, чтобы определить меры помощи населению. Комиссией былработан целый ряд мер, включавших кредитование, землеустройство, развитие сельского хозяйства и кустарных промыслов. Людям, оставшимся без заработка в Очерском и Кыновском заводах, комиссия предложила организовать две артели: одну в Очерском заводе – литейную, другую в Кыновском – кузнечную. В состав Очерской артели должны были войти рабочие литейного цеха названного завода, причем этой артели должны были предоставить помещение и оборудование заводской литейной мастерской. Изделия артели (чугунное литье) должны сбываться среди местных кустарей, а также приниматься в кустарный склад и отчасти изготавливаться по заказам последнего. Кыновская кузнечная артель должна была заняться изготовлением шанцевого инструмента (лопат и топоров) для инженерного ведомства и предметов снаряжения пожарных обозов (багры, ломы, топоры и т. п.) для пожарных дружин [9, с. 30–31]. И действительно, артели начали работать и были представлены на выставке 1913 г.

В 1914 г., в год начала войны, земледельческое ведомство для развития кустарного производства утвердило уставы крупных товариществ: Крестецкого (Новгородской губернии) кустарного и сельскохозяйственного; Боровичско-Валдайского кустарного сельскохозяйственного союзного [10, с. 143].

Исследователи отмечают бурный рост кооперативного движения именно в период с 1905 по 1914 гг. В это время российская экономика выходила из затяжного кризиса, усугубленного Русско-японской войной и революцией. За этот период число кооперативов увеличилось почти в 8 раз, достигнув к 1914 г. почти 30 тысяч [11, с. 171]. Именно кооперация, как отмечает С.А. Козлов, становится в эти годы одним из наиболее эффективных путей аграрной модернизации Центрального Нечерноземья, с помощью которого крестьянство стремилось избежать капиталистического расслоения [12, с. 257]. Роль кредитных и кооперативных товариществ в кустарных промыслах рассматривалась исследователями на примерах различных регионов империи: Курской [13], Симбирской [14], Московской [15, с. 365–413] и других губерний. Эта тема представляется достаточно популярной, особенно при защите кандидатских диссертаций. Однако на основе разбросанных по архивам страны материалов рассмотреть общую картину деятельности кустарно-промысловых товариществ достаточно сложно. Наш источник позволяет увидеть эти кооперативные организации с позиции официального статиста и посетителя выставки. Кооперативы привезли на выставку свои лучшие изделия. Это были организации, которые могли конкурировать на рынке с другими производителями, то есть те, кто уже встал на ноги, кто был в сфере внимания правительственных органов (земледельческого ведомства или земств). Обратимся к некоторым примерам. Так, в Пермской губернии были созданы кредитные товарищества, члены которых занимались изготовлением и сбытом кустарных изделий. Среди них Пышминское Екатеринбургского уезда (изготавливали деревянные изделия: кадки, бочки, туеса) [2, с. 91], Юговское Пермского уезда (портняжные изделия), Заборьинское Кунгурского уезда (изделия ткацкого, гребневого промыслов), Нижнетагильское Верхотурского уезда (кожаная обувь).

В Люблинской губернии Царства Польского работало кооперативное товарищество Фрампольских ткачей, которые изготавливали: льняные холсты, полотно, скатерти, полотенца, простыни. Товарищество насчитывало 30 членов [2, с. 551].

Следует обратить внимание на кооперативные организации, которые впоследствии пере-

росли в более крупные промышленные предприятия. Таковым было Бабенское складочно-потребительное общество токарей, в советские годы ставшее фабрикой «Полированная игрушка». Основанное в 1911 г. в селе Бабенское Подольского уезда Московской губернии, общество объединило мастеров-токарей деревянной игрушки. Первая русская матрешка была выточена в с. Бабенском токарем В.П. Звездочкиным. Существовали и смешанные виды кооперативных организаций кустарей. Одной из них была кустарная артель кружевниц Водозерского кредитного товарищества, основанная в 1912 г. Слобода Кукарка Водозерской волости Яранского уезда Вологодской губернии с начала XIX в. являлась центром кружевоплетения. К концу XIX в. практически все женщины Кукарки и близлежащих деревень плели кружева на продажу.

Стихийный тип функционирования кустарных производств был очень обширен. Он охватывал различные группы и виды промыслов от деревообрабатывающих производств, включающих большое число кустарей и мастерских, до специфических, трудоемких промыслов, которые имели узкотерриториальное распространение: иконописный, производство изделий из папье-маше и т. д.

Ко второму типу кустарных производств относим те, которые были учреждены и (или) финансировались государством (земствами, земельным ведомством, кустарными комитетами, частными лицами). К первой группе этого типа производств относим земские кустарные мастерские, учебные и производственные. Вопросы функционирования земских кустарных мастерских получили освещение в работах исследователей ряда губерний: Московской [15, с. 365–413], Пермской [16, с. 153–169]. Наш основной источник дает интересный материал об этих мастерских, который отсутствует в других источниках. На выставке 1913 г. были представлены две корзиночные учебные мастерские и Ветлужская ткацкая учебная мастерская Костромского земства; 5 учебных мастерских Черниговского земства; учебно-показательная ковровая, ткацкая и столярная мастерская Киевской губернии; несколько мастерских Пермского земства; Извальская земская кружевная школа Елецкого уездного земства Орловской губернии. Активная деятельность земств по вопросам организации учебных мастерских подтверждается материалами региональных архивов. Так, в Казанской губернии уже в 1908 г. были составлены сметы на открытие нескольких мастерских [17, л. 72]. Чебаксинская кузнечно-слесарная мастерская начала создаваться

в 1910 г. [18, л. 55], и на Всероссийской выставке 1913 г. она была представлена со статусом «художественной», в ней уже обучалось 14 учеников. Аксубаевская кузнечно-слесарная и столярная мастерская, открытая в 1911 г. на средства ГУЗиЗ (12700 руб.), на выставке 1913 г. именовалась уже «учебной ремесленной мастерской по сельскохозяйственному машиностроению». Уже в 1907 г. губернские земства стали передавать функции содействия кустарным промыслам уездным земствам. Так, Вологодское губернское земское собрание пыталось переложить заботу о кустарных мастерских на уезды, обещая при этом частично их финансировать [19, л. 104]. На выставке 1913 г. было представлено около 40 учебных кустарных мастерских уездных земств. 6 мастерских представляло Владимирское земство. Мастерские считались уездными, но финансировало их ГУЗиЗ при незначительном софинансировании губернского земства [20, л. 17 об.].

Во вторую группу по представленной классификации относятся учебно-показательные мастерские кустарных комитетов неземских губерний: Томского, Кавказского, Акмолинского кустарных комитетов.

Третья группа представлена учебными заведениями с ремесленными классами (школы, училища), находящимися в ведении земельного ведомства, министерства торговли и промышленности. По фильтру «училище» выявлено 10 училищ: 2-классное училище министерства народного просвещения села Сотпуры Царевококшайского уезда Казанской губернии (ремесленное отделение); Суртовское 2-классное училище того же уезда и губернии; Листвянское столярное училище имени Елизаветы Ивановны Мамонтовой Московской губернии; Покровско-Рубцовское ремесленное училище Звенигородского уезда Московской губернии; Судогодское начальное училище Владимирского губернского земства; Богословское начальное училище министерства народного просвещения Елецкого уезда Орловской губернии; Грунино-Варгольская художественно-ремесленная мастерская Елецкого уездного земства, находящаяся в ведении министерства торговли и промышленности.

Четвертую группу по нашей классификации составляли инструкторские школы ГУЗиЗ. С каждым годом их число увеличивалось. В 1913 г. на своем балансе земельное ведомство имело 18 инструкторских школ, в которых готовили специалистов по различным видам кустарных промыслов. Они находились в местах бытования промыслов в 10 губерниях: Костромской, Полтавской, Орловской, Петербург-

ской, Московской, Казанской, Нижегородской, Пермской, Новгородской и две в Тверской. Их значение для развития промыслов было достаточно велико. Большинство этих школ представляли собой хорошо поставленные низшие профессионально-технические заведения. Несмотря на то что в каждой из них обучалось всего по 12–40 человек, это были профессионалы, которые впоследствии сами могли руководить школами и мастерскими кустарей. К той же группе отнесем и Мариинскую практическую школу кружевниц в Санкт-Петербурге, находящуюся под покровительством императрицы Марии Федоровны, которая была открыта еще в 1883 г. В школе не просто обучали кружевоплетению и вышивке, ученицы готовили кружева и вышивки на продажу почти на 15 тыс. в год.

Пятая группа второго типа производств – это кустарные мастерские благотворителей, частных лиц. В начале XX в. в России стал распространяться такой вид организаций, в которых работали кустари, как «пункты». Учреждались они обычно благотворительницами или общественными деятелями. Эти пункты были схожи с деятельностью скупщиков, которые ходили по домам кустарей, раздавали им задания, часто материалы для работы, а потом получали готовый товар, расплачиваясь с мастерами за работу деньгами или другими товарами. В начале XX в., в пору активной борьбы неонародников с самим институтом скупки и «наживания» на народном труде, скупщики стали преобразовываться на современный лад и открывать пункты помощи крестьянам, хотя суть процесса не менялась. Так, в пункте женских рукодельных работ в г. Кадоме Тамбовской губернии (номер по указателю 21), открытом Марией Юрьевной Авиновой, работало до 900 местных крестьянок. Они занимались художественной вышивкой, изготавливали скатерти, салфетки, блузы, игольчатое кружево, всего производили изделий на 18 тыс. руб. в год. Основанный в 1908 г., этот пункт пользовался большой популярностью у местных крестьянок, принимал участие в губернских выставках, имел награды. Сбывался товар не только по России, но и экспортировался в Англию. Второй такой пункт, тоже в Тамбовской губернии, был открыт Надеждой Дмитриевной Бланк в ее имении Аннино в Липецком уезде. На пункт работало 110 девушек-вышивальщиц. Нитки для вышивания закупались в Германии, холст – у местных крестьян, а продавался товар в Америку. Аналогичный пункт содержали Софья Алексеевна и Наталья Ивановна Звезгинцо-

вы в селе Масловска Бобровского уезда Воронежской губернии с годовым производством в 3 тыс. руб. До 100 крестьянок вышивали скатерти, наволочки для вывоза за границу. В Киевской губернии работало 4 пункта женских работ в Чигиринском, Каневском, Киевском и Черкасском уездах, открытые в период с 1906 по 1912 г. Изделия крестьянок попечительницы сдавали на земские склады.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о существовании в Российской империи перед Первой мировой войной двух типов организации кустарных промыслов. Первый тип – стихийный, развивающийся в условиях действия рыночных экономических сил. К нему следует отнести самостоятельных кустарей, частные производственные мастерские, артели, различные виды кооперативных организаций (товариществ). Второй тип, не столь многочисленный, можно назвать нормативным. К нему относим все мастерские и предприятия, находящиеся в ведении государственных структур либо финансируемые ими. Это производственные мастерские земств, министерств, благотворителей. Цель этих учреждений заключалась в проведении государственной политики по поддержанию кустарных производств, а вопросы получения прибыли уходили на второй план. Таким образом, к 1914 г. в Российской империи сложилась целая система функционирования кустарных промыслов, которые, в свою очередь, являлись важным звеном экономики России.

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 1–27.
2. Указатель Второй всероссийской кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 года, устроенной Главным управлением землеустройства и земледелия / ГУЗ и З. 1913. СПб.: Якорь, 1913. 788 с. : пл.
3. Макушев А.Е. Потребление сельскохозяйственных машин и орудий в России в начале XX в. (по материалам губерний Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2019. Т. 15. № 4. С. 360–375.
4. Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века): Монография. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. 332 с.
5. Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1995. 269 с.
6. РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2537.
7. РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2660.
8. РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2678.
9. Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и с/х статистики на 1912 г. СПб., 1911. 78 с.

10. Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1914 год. СПб., 1915. 367 с. разд. pag.
11. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 391 с.
12. Козлов С.А. Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – начале XX в.: по материалам экономической печати. М.: Изд. центр ИРИ РАН, 2012. 567 [1] с.
13. Кузнецова Е.А. Кустарная промышленность Курской губернии на рубеже XIX–XX веков и ее связь с кооперацией // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 223–229.
14. Кеврина О.Б., Клейменова Т.В., Нестерова Н.В. Промыслы и промысловая кооперация крестьянства Мордовии в конце XIX – начале XX в. // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 73–78.
15. Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Московской губернии). М.: Институт диаспоры, 2011. 448 с.
16. Кашаева Ю.А. Кустарные промыслы Пермской губернии: конец 1880-х–1914 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пермь, 2007. С. 153–169.
17. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 81. Оп. 14. Д. 9.
18. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 81. Оп. 14. Д. 26.
19. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 2072.
20. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 379. Оп. 1. Д. 1251.

THE SYSTEM OF ARTISAN SECTOR FUNCTIONING ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR

M.V. Kartashova

In this paper, we examine the system of artisan sector functioning in Russia on the eve of the First World War. The study is based on an analysis of the Index of the Second All-Russian Artisan Exhibition in St. Petersburg of 1913, so far little used by researchers. The analysis was carried out using the Access DBMS program that makes part of the MS Office package. The author proposes a classification of artisanal production facilities and concludes that there were two types of artisan sector functioning in the Russian Empire before World War I. The first type was spontaneous, developing as part of the free activity of market economic forces. The second type was regulated and existed in the form of workshops and enterprises administered by state structures, or financed by them. By the beginning of World War I, the artisan sector functioned as an integral system making part of the Russian economy.

Keywords: Russian Empire, General Directorate of Land Management and Agriculture, artisanal industry, artisan, artisan workshop, artel, Second All-Russian Artisan Exhibition of 1913.

References

1. Klejner G.B. Sistemnaya ekonomika kak platforma razvitiya sovremennoj ekonomicheskoy teorii // Voprosy ekonomiki. 2013. № 6. S. 1–27.
2. Ukazatel' Vtoroj vserossijskoj kustarnoj vystavki v S.-Peterburge 1913 goda, ustroennoj Glavnym upravleniem zemleustrojstva i zemledeliya / GUZ i Z. 1913. SPb.: Yakor', 1913. 788 s. : pl.
3. Makushev A.E. Potreblenie sel'skokozyajstvennyh mashin i orudij v Rossii v nachale XX v. (po materialam gubernij Srednego Povolzh'ya) // Ekonomicheskaya istoriya. 2019. T. 15. № 4. S. 360–375.
4. Egorov V.G. Otechestvennaya kooperaciya v melkom promyshlennom proizvodstve: stanovlenie, etapy razvitiya, ogosudarstvlenie (pervaya tret' XX veka): Monografiya. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2005. 332 s.
5. Tarnovskij K.N. Melkaya promyshlennost' Rossii v konce XIX – nachale XX v. M.: Nauka, 1995. 269 s.
6. RGIA. F. 395. Op. 1. D. 2537.
7. RGIA. F. 395. Op. 1. D. 2660.
8. RGIA. F. 395. Op. 1. D. 2678.
9. Smeta dohodov i raskhodov otdela sel'skoj ekonomii i s/h statistiki na 1912 g. SPb., 1911. 78 s.
10. Obzor deyatelnosti Glavnogo upravleniya zemleustrojstva i zemledeliya za 1914 god. SPb., 1915. 367 s. razd. pag.
11. Korelin A.P. Kooperaciya i kooperativnoe dvizhenie v Rossii. 1860–1917 gg. M.: ROSSPEN, 2009. 391 s.
12. Kozlov S.A. Agrarnaya modernizaciya Central'no-Nechernozemnoj Rossii v konce XIX – nachale XX v.: po materialam ekonomicheskoy pechati. M.: Izd. centr IRI RAN, 2012. 567 [1] s.
13. Kuznecova E.A. Kustarnaya promyshlennost' Kurskoj gubernii na rubezhe XIX–XX vekov i ee svyaz' s kooperaciej // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2008. № 2. S. 223–229.
14. Kevbrina O.B., Klejmenova T.V., Nesterova N.V. Promysly i promyslovaya kooperaciya krest'yanstva Mordovii v konce XIX – nachale XX v. // Finno-ugorskij mir. 2016. № 1. S. 73–78.
15. Egorov V.G., Zozulya O.A., Paleolog M.V. Kustarnye promysly nechernozemnoj derevni vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. (na materialah Moskovskoj gubernii). M.: Institut diaspor, 2011. 448 s.
16. Kashaeva Yu.A. Kustarnye promysly Permskoj gubernii: konec 1880-h–1914 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Perm', 2007. S. 153–169.

17. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan (NART).
F. 81. Op. 14. D. 9.

18. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan (NART).
F. 81. Op. 14. D. 26.

19. Gosudarstvennyj arhiv Vologodskoj oblasti
(GAVO). F. 34. Op. 1. D. 2072.

20. Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti
(GAVO). F. 379. Op. 1. D. 1251.